

Проблемы применения корпоративного законодательства

Протокол заседания круглого стола с участием Л.А. Новосёловой, проведенного 21 декабря 2012 года

В заседании круглого стола приняли участие:

судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации — Председатель Суда по интеллектуальным правам, профессор, доктор юридических наук Л.А. Новосёлова;

председатель Федерального арбитражного суда Уральского округа, профессор, доктор юридических наук И.В. Решетникова;

председатель Арбитражного суда Свердловской области С.А. Цветкова; заместители председателя Арбитражного суда Свердловской области И.А. Краснобаева и К.П. Беляев;

председатель 4-го судебного состава Федерального арбитражного суда Уральского округа С.Н. Соловцов;

судьи 4-го судебного состава Федерального арбитражного суда Уральского округа: С.Н. Лиходумова, Ю.А. Оденцова, И.В. Матанцев, кандидат юридических наук, Е.Н. Сердитова, кандидат юридических наук, Н.В. Шершон;

судьи 4-го судебного состава Арбитражного суда Свердловской области: Т.А. Демина, А.С. Воротилкин.

Посредством видеоконференц-связи в заседании круглого стола также приняли участие: ведущий консультант управления частного права Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации О.Р. Зайцев, консультант данного управления А.А. Кузнецов, а также суды, входящие в Уральский судебный округ.

Вопросы, связанные с выбором надлежащего способа защиты права

1. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд

Заявлен иск о признании права на долю в уставном капитале общества, при этом истцом фактически оспаривается сделка по отчуждению этой доли первоначальному приобретателю (доля находится во владении этого лица). Истец не желает изменять требование, а, ссылаясь на ничтожность сделки, просит признать именно право на долю; требование о применении последствий недействительности сделки им не заявляется.

Является ли указанный иск надлежащим способом защиты права? С учетом того, что истец отказывается изменять требование, возможно ли отказать в удовлетворении требований в связи с избранием истцом ненадлежащего способа защиты права?

Л.А. Новосёловой отмечено, что в той ситуации, когда сделка по отчуждению доли в уставном капитале общества ничтожна, надлежащим способом защиты будет применение последствий недействительности ничтожной сделки. В случае когда ничтожность сделки установлена, независимо от того, каким образом были заявлены иски, суд в силу абз. 2 п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ может применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе.

При этом с учетом правовых позиций, закрепленных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»², правовую квалификацию заявленных требований дает суд.

Кроме того, было высказано мнение о необходимости учета конечной цели заявленных требований. В данном случае волеизъявление истца и суть его материально-правовых требований направлены на корректировку реестра и внесение туда данных о себе как об участнике общества.

2. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд

Согласно п. 1 ст. 31.1 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³ общество ведет список участников общества с указанием сведений о каждом участнике общества, размере его доли в уставном капитале общества и ее оплате, а также о размере долей, принадлежащих обществу, датах их перехода к обществу или приобретения обществом.

¹ Далее — Гражданский кодекс, ГК РФ.

² Далее — постановление № 10/22.

³ Далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью.

По смыслу п. 2 ст. 31.1 этого же Закона сведения об участниках общества и о принадлежащих им долях или частях долей в уставном капитале общества, о долях или частях долей, принадлежащих обществу, отраженные в списке участников, должны соответствовать сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц⁴, и нотариально удостоверенным сделкам по переходу долей в уставном капитале общества, о которых стало известно обществу.

Допустим ли такой способ защиты права, как обязанность общества привести список участников в соответствии с действительными правами общества и его участников?

На практике общество часто злоупотребляет своими правами, не исполняет обязанность по ведению списка или не вносит в него сведения в отношении участника, право на долю которого оспаривает. Поэтому указанный иск направлен на восстановление нарушенного права. Однако возникает вопрос об исполнимости такого судебного акта.

Возможно ли в таком случае использовать правовой механизм, применяемый по спорам с регистрирующим органом, и исходить из того, что обязанность, о которой заявлено истцом, должна исполняться обществом в силу ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵ и не требует самостоятельного решения?

По мнению участников круглого стола, возможность заявления такого требования не исключается.

В то же время предъявление и удовлетворение названного требования возможно лишь в том случае, когда будет установлено, что между участниками отсутствует спор о праве на доли и сведения не вносятся в реестр исключительно в результате действий самого общества, которое располагает достоверной информацией об участниках, но тем не менее не исполняет возложенные на него обязанности.

Кроме того, участниками круглого стола отмечено, что в обществах с ограниченной ответственностью реестр участников данного общества не имеет правоустанавливающего значения и при предъявлении такого требования истцу стоит указать, каким образом нарушаются его права.

3. Арбитражный суд Оренбургской области

Согласно сформировавшейся судебной практике признание недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью само по себе не влечет восстановления участника общества в его правах. Для восстановления права корпоративного контроля следует заявить соответствующий иск с учетом специфики доли как объекта гражданских правоотношений (признания права собственности на долю, истребование доли и т. п.).

⁴ Далее — ЕГРЮЛ.

⁵ Далее — АПК РФ.

В то же время в связи с длительностью судебных разбирательств имеются случаи, когда общество с ограниченной ответственностью реорганизуется, в том числе в другую организационно-правовую форму. Например, в случае реорганизации общества с ограниченной ответственностью в акционерное общество доля участника общества трансформируется в определенное количество акций. При этом акционерное общество является полным правопреемником общества с ограниченной ответственностью.

Возможно ли в рамках рассмотрения иска о восстановлении корпоративного контроля признать право собственности истца на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, которое было реорганизовано в ходе судебного разбирательства, с учетом того, что спорные правоотношения допускают универсальное правопреемство и истец вправе самостоятельно впоследствии предъявлять дальнейшие требования к вновь созданным обществам, вытекающие из принятого решения?

Поскольку после завершения реорганизации юридического лица доля в уставном капитале общества не существует как объект права, удовлетворение такого иска не приведет к восстановлению нарушенных прав участника общества.

По мнению участников круглого стола, при предъявлении такого иска подлежит выяснению действительная воля истца, с учетом которой истец может (или ему может быть предложено судом) уточнить иски требования.

Так, если у истца сохраняется заинтересованность находиться в составе участников реорганизованного общества, у него имеется возможность получить эквивалент того, что у него было ранее (например, получить определенный процент акций). Если же истец не заинтересован продолжать свое участие в реорганизованном юридическом лице, суд в мотивировочной части решения может констатировать тот факт, что истец владел долей в уставном капитале общества на определенную дату. При этом в целях соблюдения прав и законных интересов иных участников спора правовая квалификация заявленных требований должна быть раскрыта на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Л.А. Новосёловой также отмечено, что при наличии судебного спора с участием общества, которое находится в стадии реорганизации, участник общества в целях сохранения существующего положения и соблюдения своих интересов имеет возможность заявить ходатайство о применении обеспечительных мер.

4. **Федеральный арбитражный суд Уральского округа**

Какой способ защиты права будет являться надлежащим в ситуации, когда исполнительный орган общества с ограниченной ответственностью не предпринимает действий по государственной регистрации устава общества в новой редакции: досрочное прекращение полномочий директора или иск учредителей об обязанности директора подать соответствующее заявление в регистрирующий орган?

В ходе обсуждения данного вопроса участники пришли к мнению, что предъявление такого иска возможно. Например, при наличии конфликта между участни-

ками общества такой способ защиты может привести к восстановлению прав того участника, чья доля в уставном капитале составляет небольшой процент. Ответчиком по такому иску является общество.

Однако в ситуации, когда доля истца в уставном капитале общества значительна и он имеет возможность влиять на принимаемые обществом решения, конечная цель, а именно регистрация устава в новой редакции, может быть достигнута иными способами, в частности путем прекращения отношений с единоличным исполнительным органом.

При этом участниками круглого стола отмечено, что в случае обращения истца с таким требованием вопрос о том, имелась ли у него возможность увольнения директора, не входит в круг обстоятельств, которые подлежат выяснению в судебном заседании.

5. Федеральный арбитражный суд Уральского округа

Допустим ли такой способ защиты прав, как предъявление требования о признании недействительным решения налогового органа о государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью в ситуации, когда местом нахождения юридического лица указано жилое помещение, между тем его собственник не является ни участником, ни единоличным исполнительным органом такого юридического лица и волеизъявление на нахождение в данном помещении коммерческой организации никогда не выражал?

Как правило, такие требования предъявляет прокурор.

Должен ли суд первой инстанции при рассмотрении указанного заявления отказать в его удовлетворении ввиду того, что фактически речь должна идти о принудительной ликвидации юридического лица?

Если предъявление такого требования не противоречит действующему законодательству, то каковы последствия признания ненормативного акта недействительным? Например, возможно ли возложить обязанность на регистрирующий орган внести сведения в ЕГРЮЛ о признании недействительным решения указанного органа о государственной регистрации юридического лица при его создании (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.07.2012 № 2364/12)?

В ходе обсуждения поставленных вопросов участники круглого стола согласились с предложенным мнением о том, что при разрешении указанной категории дел в любом случае надлежащим ответчиком является юридическое лицо, а не регистрирующий орган.

При этом, по мнению большинства участников, надлежащим способом защиты в обозначенной ситуации будет требование о ликвидации юридического лица. Кроме того, следует учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.07.2012 № 2364/12.

5.1. Федеральный арбитражный суд Уральского округа

Согласно п. 8 ст. 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ может быть обжаловано кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, в течение года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав.

При рассмотрении данных дел возникает ряд вопросов:

- *подведомственны ли арбитражному суду споры, возникающие в связи с исключением из ЕГРЮЛ некоммерческих организаций (п. 9 ст. 22 названного Закона, ст. 27 АПК РФ, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2010 № 891-О-О)?*
- *в ситуации, когда заявителем по делу выступает кредитор исключенного юридического лица: входит ли в предмет доказывания установление наличия оснований для осуществления процедуры исключения юридического лица, прекратившего свою деятельность, из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа (п. 1 ст. 21.1 указанного Закона); каким требованиям должна соответствовать публикация в печати решения о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ с учетом положений п. 3 названной статьи, каковы последствия неуказания порядка и сроков направления заявлений кредиторами; с какого момента кредитор должен был узнать о нарушении своих прав в том случае, если публикация состоялась?*

При обсуждении вопроса о подведомственности участники круглого стола отметили наличие судебной практики, согласно которой такие споры рассматривались арбитражными судами.

Участники также пришли к выводу о том, что факты и обстоятельства, указанные во второй части вопроса, входят в предмет доказывания по делу.

Что касается вопроса о том, с какого момента кредитор должен был узнать о нарушении своих прав, то, по мнению участников, в данном случае следует учитывать и оценивать все обстоятельства и доказательства в совокупности.

Вопросы, связанные с применением Закона об обществах с ограниченной ответственностью

6. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд

Каким образом следует определять размер доли в уставном капитале общества при ее отчуждении: по номинальной стоимости или в процентном соотношении? При на-

личии в договоре противоречия по размеру доли (номинальная стоимость не соответствует процентному соотношению с размером уставного капитала) что является первичным?

Согласно п. 2 ст. 14 Закона об обществах с ограниченной ответственностью размер доли участника общества в уставном капитале общества определяется в процентах или в виде дроби. Размер доли участника общества должен соответствовать соотношению номинальной стоимости его доли и уставного капитала общества.

Из содержания данной правовой нормы не следует, что при наличии в договоре противоречивых данных по размеру отчуждаемой доли приоритет может быть отдан какому-то одному показателю (номинальной стоимости или процентному соотношению с размером уставного капитала).

По мнению участников круглого стола, в данном случае с учетом положений ст. 431 Гражданского кодекса о толковании договора подлежит выяснению вопрос о том, на что была направлена действительная воля участников сделки.

7. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

В соответствии с п. 2 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участник общества вправе продать либо осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества. Продажа либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале общества третьим лицам допускается с соблюдением требований, предусмотренных названным Федеральным законом, если это не запрещено уставом общества.

Из указанного пункта следует, что, кроме способа отчуждения доли путем продажи, предусмотрены и иные способы отчуждения.

При этом под отчуждением в данном случае следует понимать передачу собственником принадлежащего ему имущественного права (требования) другому лицу, а также переход права без волеизъявления собственника в силу правил, установленных императивными нормами Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Вместе с тем отчуждение может быть как возмездным (за плату или иное встречное предоставление), так и безвозмездным (дарение).

В соответствии с абз. 3 п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в случае отчуждения либо перехода доли или части доли в уставном капитале общества по иным основаниям третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества или общества, а также при нарушении запрета на продажу или отчуждение иным образом доли или части доли участник (участники) либо общество вправе потребовать в судебном порядке передачи доли обществу в течение трех месяцев со дня, когда они узнали или должны были узнать о таком нарушении. При этом в случае передачи доли или части доли обществу расходы, понесенные приобретателем доли или части доли в связи с ее приобре-

тением, возмещаются лицом, которое произвело отчуждение доли или части доли с нарушением указанного порядка.

Решение суда о передаче доли или части доли обществу является основанием государственной регистрации соответствующего изменения. Такие доля или часть доли в уставном капитале общества должны быть реализованы обществом в порядке и в сроки, которые установлены ст. 24 названного Закона (абз. 4 п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

В п. 8 Рекомендаций НКС при Федеральном арбитражном суде Уральского округа от 31 марта — 1 апреля 2010 года по вопросам, связанным с применением законодательства о создании, реорганизации, ликвидации коммерческих юридических лиц, их правовом положении, а также о правах и обязанностях участников (учредителей), дано разъяснение о том, что из приведенных положений не следует невозможность применения п. 8 ст. 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, предусматривающего обязанность общества выплатить действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества в течение одного года со дня перехода к обществу доли или части доли. То есть при передаче обществу доли (части доли) на основании абз. 3—4 п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью последнее обязано выплатить лицу, которое произвело отчуждение доли (части доли) с нарушением установленного порядка, действительную стоимость этой доли (части доли).

В связи с изложенным возникает вопрос: применяются ли положения абз. 3 п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью к правоотношениям, возникшим при отчуждении доли в уставном капитале общества третьему лицу по безвозмездной сделке?

Буквальное толкование содержания абз. 3 п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью не свидетельствует о том, что положения указанного пункта не могут быть применены к безвозмездным сделкам. Из данного положения не следует и то, что возмещению подлежат только расходы, составляющие стоимость этой доли⁶.

Вместе с тем в судебной практике существует иной подход, согласно которому последствия, установленные абз. 3 п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, могут быть применены к правоотношениям, возникшим только из возмездных сделок⁷.

Принимая во внимание абз. 3 п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и п. 8 вышеуказанных рекомендаций НКС при Федеральном арбитражном суде Уральского округа, участники круглого стола поддержали первый подход. По их мнению, оснований для неприменения положений абз. 3 п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью к безвозмездным сделкам по отчуждению доли не имеется.

⁶ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2012 № 17-АП-3529/2012-ГК.

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2011 № 09-АП-170/2011-ГК, 09АП-3112/2011-ГК по делу № А40-43907/10-45-313.

8. Арбитражный суд Удмуртской Республики

Имеет ли участник общества с ограниченной ответственностью право требовать в судебном порядке созыва внеочередного общего собрания участников общества (по аналогии с соответствующими нормами Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁸)?

Пунктом 8 ст. 55 Закона об акционерных обществах предусмотрено право органа общества или лица, требующего созыва внеочередного собрания акционеров, обратиться в суд с требованием о понуждении общества провести такое собрание, если в течение установленного данным законом срока советом директоров (наблюдательным советом) общества не принято решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров или принято решение об отказе в его созыве.

Нормами Закона об обществах с ограниченной ответственностью участнику общества такого права не предоставлено.

Учитывая существенные различия между данными организационно-правовыми формами юридического лица, принимая во внимание, что общество с ограниченной ответственностью является формой организации малого и среднего бизнеса, участники круглого стола пришли к выводу о неприменимости норм Закона об акционерных обществах по аналогии к Закону об обществах с ограниченной ответственностью.

Таким образом, механизм, заложенный в п. 8 ст. 55 Закона об акционерных обществах, не применим к процедуре созыва внеочередного общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью.

Вопросы, связанные с применением Закона об акционерных обществах

9. Арбитражный суд Свердловской области

В соответствии с главой XI.I Закона об акционерных обществах у акционера и его аффилированных лиц, приобретших акции более 30, 50, 75%, возникает обязанность сделать обязательное предложение остальным владельцам акций. Данное требование направлено на защиту интересов миноритарных акционеров, которые в такой ситуации не имеют корпоративного контроля в акционерном обществе.

Каким образом можно понудить акционера, не исполняющего обязанность по направлению обязательного предложения остальным владельцам акций?

Если миноритарный акционер обращается в суд с требованием о возложении обязанности сделать предложение остальным владельцам акций, действуют ли в этом случае общие правила об исковой давности?

⁸ Далее — Закон об акционерных обществах.

Как отмечено участниками круглого стола, ответ на данный вопрос предложен в проекте постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» (в части выкупа акций и применения главы XI.1)⁹.

В п. 2 данного проекта постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 предлагается дополнить новым разделом «Споры, связанные с приобретением более 30% акций общества». В абз. 2 п. 36.9 установлено, что в случае уклонения от направления обязательного предложения ценных бумаг владельцы ценных бумаг вправе обращаться в суд с требованиями об обязанности выкупать акции к любому из аффилированных лиц.

Вопросы, связанные с применением процессуального законодательства

10. Арбитражный суд Оренбургской области

Подведомствен ли спор об обращении взыскания на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью арбитражному суду в случае, если ответчиком является физическое лицо — участник общества с ограниченной ответственностью?

Существует два подхода в разрешении данного вопроса.

Согласно первому подходу такие споры неподведомственны арбитражному суду и производство по делу подлежит прекращению в силу п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ¹⁰.

Так, граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, могут быть участниками споров, рассматриваемых арбитражным судом, только в случаях, предусмотренных АПК РФ или иными федеральными законами (ч. 4 ст. 27, ст. 33 АПК РФ). В то же время спор об обращении взыскания на долю в уставном капитале общества не относится к категории споров, которые независимо от субъектного состава рассматриваются арбитражным судом.

Второй подход заключается в следующем.

В соответствии с п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 33 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела по спорам, указанным в ст. 225.1 названного Кодекса. Данные дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

⁹ Данный проект опубликован на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (<http://www.arbitr.ru/vas/proj/>).

¹⁰ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2011 № 17АП-13125/2010-ГК.

Иск об обращении взыскания на долю в уставном капитале общества касается распределения долей между учредителями общества, то есть принадлежности долей в уставном капитале общества, в связи с чем относится к подведомственности арбитражного суда¹¹.

По итогам обсуждения поставленного вопроса участники круглого стола пришли к мнению о том, что отнесение данных споров к подведомственности арбитражного суда не противоречит нормам АПК РФ о специальной подведомственности.

11. Арбитражный суд Челябинской области

По вопросу о том, признается ли решение регистрирующего органа о регистрации изменений в устав акционерного общества или сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, недействительными, если впоследствии решение, на основании которого принято решение о внесении изменений, признано недействительным (не имеющим юридической силы), существует два подхода, сложившиеся в судебной практике.

В связи с чем возникают вопросы:

- 1. Подлежит ли привлечению к участию в деле в качестве ответчика или третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ИФНС, решение которой обжалуется?*
- 2. Какого из подходов следует придерживаться при рассмотрении требований о признании недействительными решений ИФНС?*
- 3. Каким образом распределять расходы по госпошлине в случае удовлетворения исковых требований и признания недействительными решений регистрирующего органа о регистрации изменений в устав акционерного общества или сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, так как решение, на основании которого принято решение о внесении изменений, признано недействительным (не имеющим юридической силы)?*

Подход 1. Решение регистрирующего органа о регистрации изменений в устав акционерного общества или сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, признаются недействительными, если впоследствии решение, на основании которого принято решение о внесении изменений, признано недействительным (не имеющим юридической силы).

Суды признают решение регистрирующего органа о регистрации изменений недействительным, если оно принято на основании документов, содержащих недостоверные сведения, исходя из того, что факт подачи таких документов следует квалифицировать как непредставление необходимых документов, установленных ст. 17 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а это в соответствии с п. 1 ст. 23 указанного Закона является основанием для отказа в государственной регистрации.

¹¹ *Определение Московского областного суда от 27.03.2012 по делу № 33-7447/2012, решение Арбитражного суда Свердловской области от 07.12.2009 по делу № А60-33642/2009-С4, постановление ФАС Уральского округа от 12.04.2010 № Ф09-2316/10-С4 по делу № А60-33642/2009-С4.*

Подход 2. Решение регистрирующего органа о регистрации изменений в устав акционерного общества или в сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, не признается недействительным, если впоследствии решение, на основании которого принято решение о внесении изменений, было признано недействительным (не имеющим юридической силы).

Суды указывают на то, что решения вынесены ИФНС на основании решений общего собрания участников общества, не имеющих юридической силы, вместе с тем при оспаривании решений регистрирующего органа проверяется законность совершенных им при этом действий.

Ответственность за недостоверность информации в представленных для государственной регистрации документах несет лицо, представившее эти документы (ст. 9, 17, 23, п. 1 ст. 25 названного Закона).

С учетом изложенного представление заявителем для государственной регистрации решения общего собрания участников общества, принятого с существенным нарушением требований закона или иных правовых актов, само по себе не является основанием для признания недействительной произведенной государственной регистрации. Общество в целях государственной регистрации представило в надлежащий регистрирующий орган все необходимые документы, и у регистрирующего органа отсутствовали правовые основания для отказа в принятии решений о регистрации сведений об обществе.

Статьями 198, 199 АПК РФ предусмотрено право обращения в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными. Именно такое решение по этим требованиям в соответствии со ст. 201 АПК РФ должен вынести арбитражный суд, если сочтет их обоснованными.

Статьей 211 АПК РФ предусмотрено право на обращение в арбитражный суд с заявлением об отмене решения государственного органа. Однако это право может быть реализовано только в случае оспаривания решения административного органа о привлечении к административной ответственности.

В данном случае подлежало рассмотрению дело, не связанное с привлечением к административной ответственности. Оспаривался ненормативный акт налогового органа, в силу чего истец был вправе требовать признания его недействительным, но не заявлять о его отмене.

Суд исходит из того, что, если решение общества о внесении изменений признано недействительным, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с заявлением об отмене решения регистрирующего органа, который зарегистрировал данные изменения, а не с требованием о признании такого решения недействительным.

По итогам обсуждения вопроса о действительности или недействительности решения регистрирующего органа о регистрации изменений в устав акционерного общества, если решение собрания общества, на основании которого было принято решение о внесении изменений, признано недействительным, участника-

ми круглого стола было высказано мнение о том, что в данном случае возможно принимать во внимание разъяснения, содержащиеся в абз. 2 п. 53 постановления № 10/22.

С учетом указанных разъяснений было отмечено, что судебный акт, в резолютивной части которого указано на недействительность решения собрания общества, является основанием для корректировки ЕГРЮЛ. Необходимости предъявлять самостоятельные требования к регистрирующему органу и оспаривать его решение о регистрации изменений в данном случае не имеется.

Кроме того, поскольку в полномочия регистрирующего органа не входит проверка законности решений органов юридического лица, явившихся основанием для совершения регистрационных действий, признание недействительным решения общего собрания участников не влечет недействительности регистрации внесенных в устав изменений.

12. **Федеральный арбитражный суд Уральского округа**

Подведомствен ли арбитражному суду спор, если предмет заявленного требования формально соответствует тем корпоративным спорам, которые указаны в ст. 225.1 АПК РФ (в частности, спор, связанный с принадлежностью акций/долей в уставном капитале хозяйственных обществ), однако в обоснование иска истец ссылается на нарушение норм не корпоративного, а иного права, в том числе семейного, наследственного и проч. (например, сделка в нарушение положений ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации совершена без согласия супруга/супруги)?

Обсудив данный вопрос, участники круглого стола пришли к следующему мнению: если предмет заявленных требований соответствует ст. 225.1 АПК РФ и затрагивает корпоративные права, то такие споры рассматриваются арбитражным судом.